

Вы пишете несправедливость на земле, мы напишем революцию на небесах: восьмое письмо (2020).

Новая планета, 1921. Константин Фёдорович Юон.

Дорогие друзья и подруги,

Приветствую вас из кабинета **Tricontinental: Института социальных исследований**.

“Учёные ошибаются”, — сказал с тёплой улыбкой на лице уругвайский писатель Эдурдо Галеано. “Люди не сделаны из атомов, они сделаны из историй.” Именно поэтому мы хотим петь и рисовать, рассказывать друг другу о нашей жизни и наших надеждах, говорить о удивительных вещах, которые происходят в нашей жизни и о удивительных

вещах, о которых мы мечтаем. Эти мечты — это искусство — это то, что даёт нам силы просыпаться каждый день, улыбаться и идти на встречу миру. Это так обычно для людей, даже в самых жалких условиях, найти способы поднять дух через наши собственные формы искусства, как это хорошо проявляется в бразильской традиции Джонго и в **песнях Ови** сельских рабочих из Индии, чьи певцы преодолевают рутину их тяжёлого труда в полях и на фабриках с песнями об их жизнях и природе — песни о жарком лете, насмешливые **песни** пожилых женщин о том, как их младший сын не выносит жары.

Seven Songs of Summer / Семь песен лета, деревня Коловаде, Махараштра, Индия, 2017.

Эти песни — песни повседневной жизни.

И потом приходят волнения.

Если вы пройдёте через улицы Сантьяго (Чили) или Багдада (Ирак), или Дели (Индия), вы увидите, что стены и улицы превратились в художественные галереи, что люди сжимают в руках памфлеты и листовки в то время, как они идут навстречу вихрю мятежа. Вы увидите, что язык вырывается из своих жестких пропорций, что изобретаются новые фразы, что ограничения грамматики и стиля отбрасываются в сторону. Если вы проведёте короткое время в Шахин Баг в Дели, сияние новой культуры захватит вас и тронет вас и заставит вас по-новому взглянуть на стрессы и напряжения вашей жизни. Вы будете петь песни, выкрикивать лозунги, но не одни; в этом величие протеста — вы будете петь в толпе незнакомцев, ставших товарищами, даже если ноты не гармонируют, а слова незнакомы. Некоторые песни будут старыми, как гимн 1971 года Виктора Хары посвящённый Вьетнаму, *El derecho de vivir en paz* (Право жить в мире); другие будут новыми, слоганы, которые стали песнями. Вы поприветствуете поэтов, которые с стеснением выйдут на сцену со своими тетрадами в руках и своими мощными словами, которые будут с волнением вырываться с насоро сооруженных громкоговорителей. Эти поэты испытают свои работы на публике, а затем видеографы и редакторы сделают из их выступлений видео, которые станут вирусными в социальных сетях.

Amir Aziz / Аамир Азиз, Sab Yaad Rakha Jayega, 2019.

Не так далеко от того места, где Аамир Азиз сочинил это стихотворение, находится Шахин Баг, один из эпицентров индийского восстания. Здесь, молодые художники расписали стену изобразив женщин, которые стали часовыми протеста; они радостны и свободны, одна из них держит портрет доктора Б. Р. Амбедкара — выходца из угнетенной общины, написавшего Конституцию Индии 1950 года — и строка из пакистанского поэта-коммуниста Фаиза Ахмеда Файза: “Мы увидим. Несомненно, мы увидим”.

Стихотворение Аамира Азиза *Everything Will Be Remembered* (Всё будет запомнено) родилось из этого бесконечного протеста в Индии против закона О гражданстве (поправка) и против правительства, которое не чувствительно к призывам с улиц.

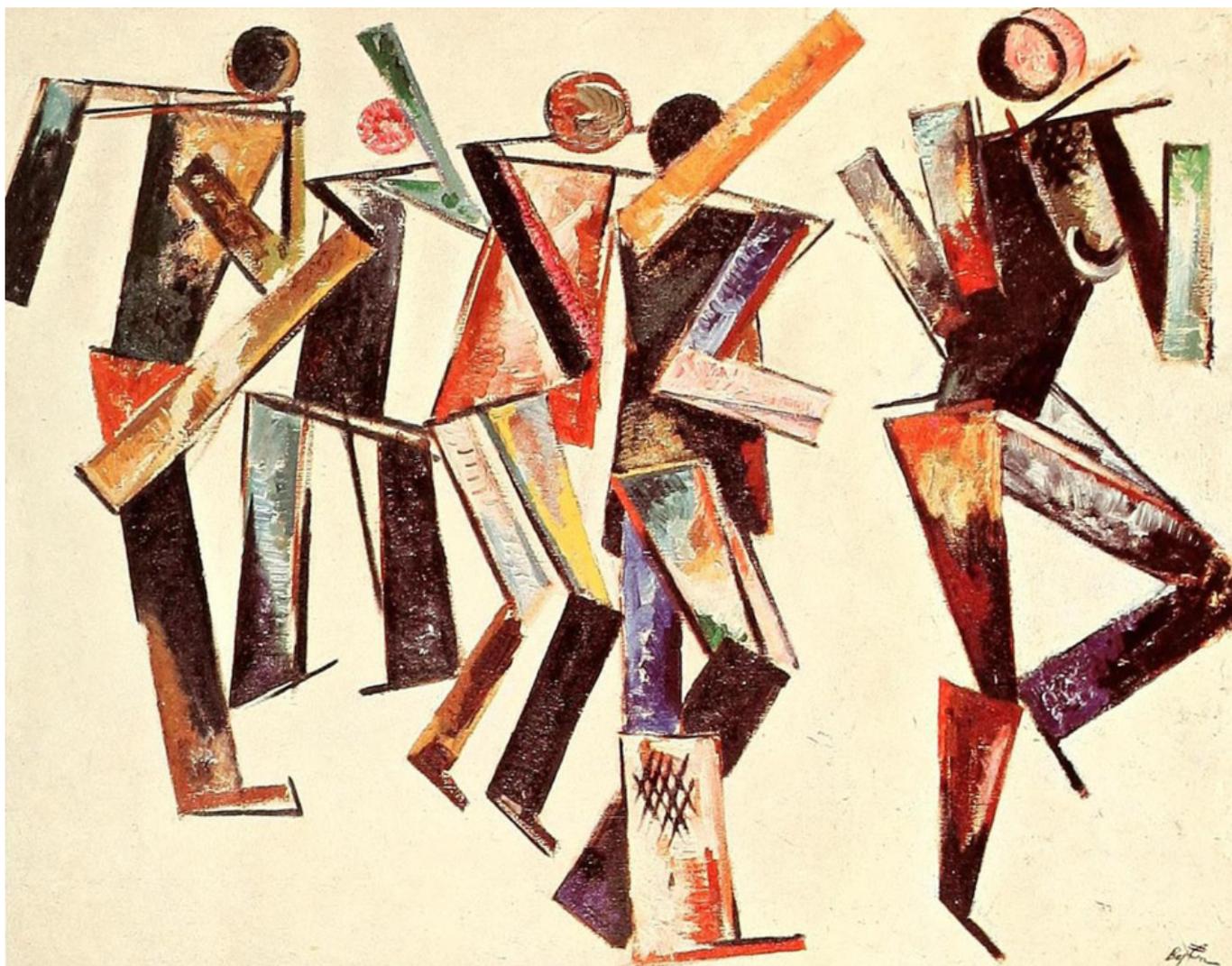
Убейте нас, и мы станем призраками
 И мы напишем о ваших убийствах со всеми доказательствами.
 Вы пишете шутки в суде;
 Мы напишем "правосудие" на стене.
 Мы будем говорить так громко что даже глухие услышат.
 Мы будем писать так ясно что даже слепые смогут прочесть.
 Вы пишете "чёрный лотос";
 Мы напишем "красная роза".
 Вы пишете "несправедливость" на земле, мы напишем "революция" на небе.
 Всё будет запомнено
 Всё записано
 Чтобы проклятия могли быть вам посланы;
 Чтобы ваши лица могли быть попорнены;
 Ваши имена и ваши лица будут запомнены;
 Всё будет запомнено;

Всё записано.

Hum Dekhenge, 2020. T. M. Krishna / Т. М. Кришна.

Излияние человеческого духа происходит во времена восстаний, когда нормы поведения отодвинуты в сторону.

Эта вспышка самовыражения и эмоций гораздо более драматична сразу после революции, когда старый порядок побежден и рождается новый. Трудно уловить всю необъятность чувств в новой Советской Республике, когда 1917-й проскальзывал в 1918-й, и когда поэты и актеры, писатели и художники, дизайнеры и философы отбрасывали старые клише и пытались создать — из жижи веков — новое ощущение мира. Казалось, что облака разошлись и засветило солнце, как будто плечи, поникшие в депрессии военного и фабричного времени, могли теперь расправиться. Советская Республика в декабре 1917 года приняла декрет о народном образовании, чтобы покончить с неграмотностью и невежеством в стране. Бесплатное образование было обязательным, говорилось в указе. Смысл был не просто в том, чтобы научиться читать и писать, а в том, чтобы создавать искусство. Например, в каждой школе и училище были созданы кружки фотографии и кружки живописи. Ученики шли в музеи смотреть на великое искусство прошлого, и они видели работы советских художников в галереях. Владимир Татлин, художник и театральный дизайнер, отклонил в сторону все разговоры о искусстве вне политики: “Принять или не принять Октябрьскую революцию? Для меня такого вопроса не существовало. Я органично влился в активную, творческую, общественную и педагогическую жизнь”.

Пять фигур на белом фоне, 1920. Варвара Фёдоровна Степанова.

В период с 28 января по 2 февраля 2020 года наша команда из Tricontinental: Института социальных исследований и Международная Народная Ассамблея провели встречу, посвящённую вопросам искусства и культуры в народной борьбе, которая прошла в Куэрनावаке, Мексика. Тридцать два человека приехали из пятнадцати стран, большинство из них были художниками- активистами, которые обсудили широкий спектр вопросов, от общих вопросов искусства и политики до более узкого внимания к уличному театру в Индии и изобразительному искусству со времен кубинской революции.

Эта встреча опирается как на традицию искусства национального освобождения, так и на настоящую необходимость создания искусства из народной борьбы, которая сейчас охватывает весь мир. Куэрнавака находится в Морелосе, земле, которая родила Эмилиано Сапата, который возглавил мексиканскую революцию 1911 года, а затем, захватив Мехико, вернулся к своей сельской жизни. Это земля древних пирамид Тепостлана; земля некогда яркого культурного центра, который приветствовал изгнанных латиноамериканских и мексиканских художников, таких как коммунистический муралист Давид Альфаро Сикейрос (1896-1974). Его энергия проявилась в желании тех, кто пришел на встречу, создать международную сеть художников и дизайнеров. Для получения дополнительной информации об этой сети, пожалуйста, напишите нашему ведущему дизайнеру, Тингс Чак tings@thetricontinental.org.

Del Porfirismo a la Revolución / От порфиризма к революции, 1957-1966. David Alfaro Siqueiros / Давид Альфаро Сикейрос.

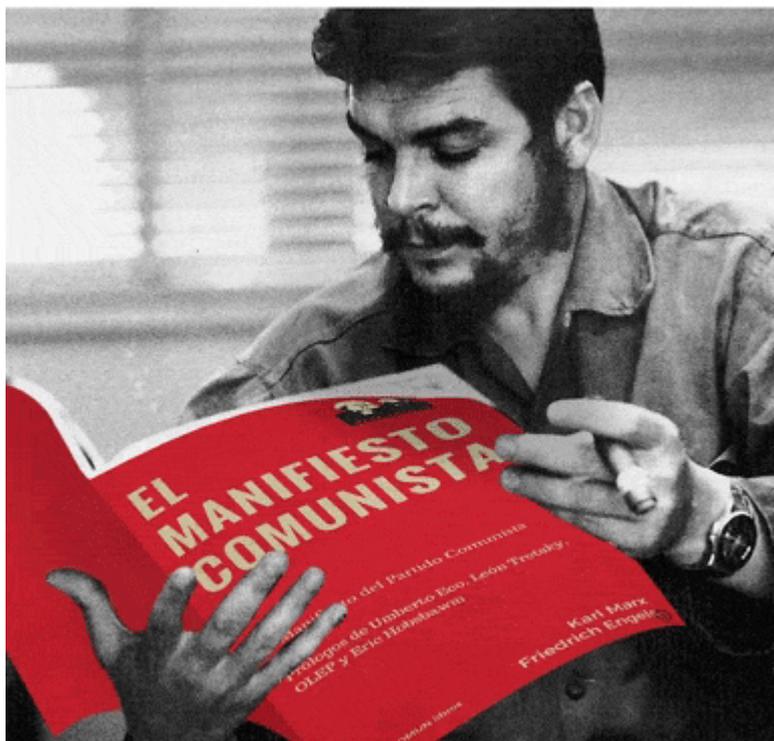
21 февраля тысячи людей соберутся в общественных местах чтобы отметить **Red Books Day** / День Красных Книг. Почему мы решили провести этот день? Есть три главных **причины**:

- Встать на защиту против атак на левых авторов, левых издательств и левых книжных магазинов.
- Защитить марксистское видение мира против обскурантизма и иррациональности.
- Создать сеть левых издательств по всему миру.

На этих собраниях, от Японии до Чили, люди будут читать Манифест Коммунистической партии на своём собственном языке. В этот день, 21 февраля 1848, молодые Маркс и Энгельс впервые опубликовали этот удивительный текст, теперь доступный на большинстве языков мира.

cheguevara

cheguevara #DíaDeLosLibrosRojos

Десять тысяч человек по всему Тамилнаду, в Индии, будут читать его в новом переводе на тамильский язык, в то время как тысячи людей по всей Южной Америке будут читать его на португальском и испанском. В Йоханнесбурге, в книжном магазине The Commune, Манифест коммунистической партии будут читать на языках зулу и сото; в Дели, в книжном магазине May Day его будут читать на ассамском, бенгальском, немецком, хинди, маратхи, малаялам, одия, панджаби, телугу и на урду. Это отважный шаг, выйти в публичное пространство, чтобы потребовать — в эти зловещие времена — право написать революцию на небесах.

С теплотой, Виджай.

